

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2021.14.45.004

Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Республике Южная Осетия

Табуева Медея Юрьевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права,
Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
100001, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Путина, 8;
e-mail: medeya_tabueva@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется конституционно-правовой статус человека и гражданина в Республике Южная Осетия. Представлена характеристика правового статуса личности на основе конституционно-правовых норм. Констатируется важность влияния выработанных международных стандартов в области прав человека на формирование законодательства республики, регулирующее данную сферу общественных отношений. Обозначаются нормативные, институциональные и процессуальные пробелы в части обеспечения гарантий прав и свобод в Республике Южная Осетия. Предлагаются меры, которые могут способствовать их устранению. Делается вывод о том, что система юридически закрепленных элементов правового статуса личности и его гарантий в Республике Южная Осетия развивается в векторе международных стандартов прав человека, тем не менее она требует совершенствования комплексом нормативно-правовых преобразований, расширением и укреплением институциональных сфер.

Для цитирования в научных исследованиях

Табуева М.Ю. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Республике Южная Осетия // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2021.14.45.004

Ключевые слова

Гарантии, конституционно-правовой статус, конституционное правосудие, омбудсмен, права и свободы, Республика Южная Осетия, международные стандарты.

Введение

Современное представление о правах и свободах человека и гражданина, а также понимание необходимости соблюдения и защиты этих прав и свобод являются результатом долгого пути поисков компромисса между человеком и властью, гражданином и государством. Гуманистические идеи равенства людей, запрета дискриминации, защиты от насилия и др. зарождались на протяжении длительного исторического развития и окончательно оформились в виде международных договорных норм в рамках сотрудничества современных государств, а также в виде основополагающих конституционных положений внутригосударственного права.

Основная часть

Основанная после Второй мировой войны в 1945 г. ООН, стремясь предотвратить будущие злодеяния, подтвердила в своем Уставе веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности, а также приверженность делу повышения уровня жизни человека в условиях большей свободы [Ryzhov, Shinkaretskaya, 2015]. В 1948 г. государствами – членами ООН была принята Всеобщая декларация прав человека – документ, отразивший наиболее общее видение государств по вопросам прав человека. Став столпом международной системы защиты прав человека, Всеобщая декларация прав человека вдохновила государства на создание как национальных, так и региональных систем защиты прав человека. Фундаментальной правовой основой европейской региональной системы является принятая Советом Европы в 1950 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, функциональной основой – Европейский суд по защите прав человека.

Государствам – членам международных организаций, а также вступающим в эти организации новым государствам надлежало, выражая приверженность установившимся международным стандартам защиты прав человека, привести нормы национального права в соответствие с этими международно-правовыми нормами. Таким образом, права и свободы человека заняли фундаментальную позицию в формировании экономических, политических, социальных и духовных основ внутригосударственных систем права большинства государств.

В настоящее время соответствие государства демократическим, правовым характеристикам во многом определяется эффективностью удовлетворения гражданских, политических, социальных, экономических и культурных притязаний и потребностей человека, т. е. благоприятными условиями жизнедеятельности. Юридическое закрепление гарантий удовлетворения таких потребностей человека, а также их реальное гарантирование определяют конституционно-правовой статус человека и гражданина.

Принципиальные положения, связанные с отношением государства к человеку в Республике Южная Осетия, закреплены в Основном законе Республики Южная Осетия – Конституции, принятой 8 апреля 2001 г.

Характеризуя правовой статус человека и гражданина в конкретном государстве, уместно сослаться на мнение О.Е. Кутафина, который в контексте соблюдения конституционных гарантий правового статуса личности предлагает учитывать зависимость возможностей государства по соблюдению прав человека от состояния экономического развития государства, расстановки политических сил, уровня культуры общества, национальных и исторических особенностей страны [Кутафин, 2011, т. 7, 240]. «Нет единых и одних и тех же идей свободы личности, – пишет Б.А. Кистяковский, – правового строя, конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен» [Кистяковский, 1991, 340]. Такое видение ситуации не

потеряло своей актуальности и в современных условиях развития общественных отношений [Авдеева, 1990]. И эти идеи, по мнению автора, могут найти свое отражение в каждом отдельном национальном законодательстве.

Характеристика правового статуса личности в Республике Южная Осетия опосредована социально-экономическими, общественно-политическими, духовными, культурными особенностями молодого государства, созданного в условиях острого социально-экономического и политического кризиса всего постсоветского пространства.

Нормы, регулирующие правовой статус личности в Республике Южная Осетия в настоящее время, не являясь результатом самостоятельного длительного развития отношений личности с государством, отражают сходство с основами правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации. Также эти нормы ориентированы на европейские и международные стандарты прав человека.

Помимо Конституции вопросы правового статуса личности в Южной Осетии регулируются конституционными законами и иными законами Республики Южная Осетия. Их регулирование также осуществляется нормами законодательства Российской Федерации. Последние действуют в Республике Южная Осетия на основании Постановления Верховного Совета Республики Южная Осетия «О применении аналогии законов России на территории Республики Южная Осетия» от 29 января 1992 г.

Приверженность республики Южная Осетия международным стандартам в области прав человека находит отражение в п. 5 ст. 2 Конституции. Эта норма обозначает общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части национальной правовой системы. Ст. 18 Конституции также апеллирует к общепризнанным принципам и нормам международного права, в соответствии с которыми, по смыслу этой нормы, осуществляются признание и гарантирование прав и свобод личности в Республике Южная Осетия. Кроме того, Парламентом Республики Южная Осетия в разное время ратифицированы основные международные универсальные и европейские акты о защите прав человека.

Комплекс прав и свобод личности в Республике Южная Осетия составляют личные, политические, социально-экономические и культурные права, которые закреплены в главе II Конституции «Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Республике Южная Осетия». При этом п. 1 ст. 46 данной главы оговаривает, что права и свободы, закрепленные в Конституции, не являются исчерпывающими и не могут толковаться как отрицание других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Последнее законоположение представляется весьма актуальным в силу некоторого несовершенства рассматриваемой главы Конституции. К примеру, в Конституции Республики Южная Осетия не предусмотрено право на жизнь, которое тем не менее гарантируется юридически и фактически иными нормативно-правовыми актами, процессуальными и институциональными механизмами.

На определенное несоответствие международно-правовой и научным классификациям системы прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Южная Осетия справедливо обращает внимание А.Т. Догузова, усматривая такое несоответствие в схеме расположения прав и свобод в главе II Конституции Республики Южная Осетия. В частности, отмечается изложение социально-экономических прав прежде гражданских и политических прав [Догузова, 2011; Догузова, 2012]. На наш взгляд, данный недостаток главы II Конституции, имеющий больше этическое, нежели юридическое значение, не является критическим. Кроме того, подобный подход к последовательности перечисления прав и свобод личности в Конституции Республики Южная Осетия можно объяснить резидуальным влиянием советского

социализма, в идеологическом поле которого находилась Южная Осетия около 70 лет, предшествующих ее государствообразованию. Однако в рассматриваемом контексте ратификация Республикой Южная Осетия основных международных (как универсальных, так и европейских) документов в области защиты прав человека представляется позитивной динамикой в совершенствовании конституционных основ правового статуса личности в Республике. В этом смысле, на наш взгляд, не имеет значения несоответствие этих ратификаций международным процедурам, установленным соответствующими международными организациями (отсутствие приглашения для участия в международном договоре и т. д.) [Табуева, 2014].

Глава II Конституции Республики Южная Осетия состоит из 28 статей. Помимо прав и свобод человека и гражданина, данная глава содержит положения, устанавливающие также и обязанности человека и гражданина в Республике Южная Осетия. Несмотря на то, что подобное обстоятельство характерно для конституций множества государств, оно не выглядит благотворно с точки зрения проблем прав человека. Очевидно, что при сосредоточении в одной главе конституции норм о правах и свободах человека и гражданина и норм, устанавливающих обязанности для лица, может сложиться ошибочное представление о взаимообусловленности всех этих норм. Наглядным подтверждением этому является ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Южная Осетия, в которой указано, что осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей. Понятно, что в контексте охраны и обеспечения государством прав и свобод личности юридически безразлично, соблюдаются ли обязанности данной личностью в данном государстве или нет. Гарантии реализации прав и свобод не могут обеспечиваться под условием и с оговорками. Вместе с тем, поскольку пределы установленных государством обязанностей в разной степени могут соприкасаться с областью прав и свобод человека, такие обязанности также характеризуют правовой статус человека в данном государстве. Именно этим, на наш взгляд, может объясняться указание обязанностей человека и гражданина в одной главе с правами и свободами личности, этим оно и должно ограничиваться.

Конституция Республики Южная Осетия устанавливает всего четыре обязанности. К ним относятся защита Отечества, обязанность участвовать в осуществлении правосудия в качестве народного или присяжного заседателя, обязанность беречь природу, охранять ее богатства, заботиться о сохранении исторического, национального и культурного наследия, платить установленные законом налоги и сборы.

Как в случае формулирования прав и свобод человека и гражданина, так и в случае закрепления обязанностей в Конституции используются конкретные формулы обозначения субъекта права и обязанности. Так, когда речь идет об определенных политических правах (избирать и быть избранными; участвовать в референдуме; объединяться в общественные организации и движения, не запрещенные законом; вносить в государственные органы, общественные и иные организации предложения об улучшении их деятельности; критиковать недостатки в работе; свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций), используется формула «каждый гражданин». То же самое касается обязанности защищать Отечество. В остальных случаях используется слово «каждый» либо безличные формулировки. При этом Конституция использует как позитивный, так и негативный способы формулирования прав и свобод.

Глава II Конституции Республики Южная Осетия не содержит положения, закрепляющего право на гражданство Республики Южная Осетия. Между тем указание на такое право

содержится в главе I Конституции «Основы конституционного строя Республики Южная Осетия». Ст. 16 данной главы устанавливает принципиальные положения о гражданстве Республики Южная Осетия, а также закрепляет правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства в Республике Южная Осетия, который характеризуется национальным режимом. Так, п. 4 ст. 16 предусматривается, что иностранным гражданам и лицам без гражданства в Республике Южная Осетия гарантируются права и свободы, предусмотренные ее Основным законом и нормами международного права.

Принципы гражданства и правила, регулирующие отношения, связанные с гражданством Республики Южная Осетия, регулируются Конституционным законом Республики Южная Осетия «О гражданстве Республики Южная Осетия», принятым 23 августа 2006 г. Данный закон определяет основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Республики Южная Осетия.

В целом юридические (конституционные) гарантии правового статуса человека и гражданина в Республике Южная Осетия можно охарактеризовать как соответствующие международным стандартам. Однако если исходить из того, что понятие «конституционные гарантии» – это «комплексная категория конституционного права, включающая нормативную, процессуальную и институциональную составляющую» [Хилинский, 2011, 8], то в государстве еще предстоит большая работа по совершенствованию гарантий правового статуса личности. В первую очередь речь идет об отсутствии в Республике Южная Осетия конституционного правосудия, которое вполне обоснованно считается важнейшей правовой гарантией конституционности государства [Кутафин, 2011, т. 7, 500].

Вместе с тем правовые основы Конституционного Суда в Республике Южная Осетия установлены ст. 82 Конституции. Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Республики Южная Осетия регулируются Конституционным законом Республики Южная Осетия «О Конституционном Суде Республики Южная Осетия» от 17 августа 2001 г. Однако указанные нормы конституционного законодательства в государстве не действуют. Представляется, что данная проблема требует скорейшего устранения, так как является собой серьезный пробел институциональной системы гарантий прав и свобод личности.

Другим немаловажным институтом конституционных гарантий правового статуса личности является институт омбудсмана. Конституцией Республики Южная Осетия данный институт не урегулирован вовсе. Однако соответствующие должности Уполномоченного по правам человека при Президенте Республики Южная Осетия, а также Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Республики Южная Осетия действуют на основании положений, утвержденных указами Президента. Замещаются соответствующие должности также по назначению Президента Республики Южная Осетия.

Поскольку фундаментальными условиями конституционной гарантии являются соответствующий уровень ее нормативного регулирования и вытекающий из него механизм воздействия на конкретные общественные отношения, представляются весьма необходимыми конституционное закрепление института омбудсмана в Республике Южная Осетия и пересмотр порядка замещения его должности.

В целях обеспечения независимости Уполномоченного по правам человека в Республике Южная Осетия наиболее целесообразным представляется порядок его назначения представительным органом государства (Парламентом) по представлению правозащитных или иных общественных организаций. Такое обстоятельство, на наш взгляд, обусловило бы укрепление и расширение круга полномочий Уполномоченного по правам человека и его

взаимодействие с органами государственной власти в условиях большей свободы, т. е. без элемента подчинения последним. Кроме того, такой порядок назначения Уполномоченного по права человека мог бы способствовать укреплению и развитию гражданского общества, которое, наряду с приоритетом прав человека, является одной из несущих конструкций системы конституционного функционирования.

Заключение

Система юридически закрепленных элементов правового статуса личности и его гарантий в Республике Южная Осетия развивается в векторе международных стандартов прав человека, тем не менее она требует совершенствования комплексом нормативно-правовых преобразований, расширением и укреплением институциональных сфер.

Библиография

1. Ryzhov V.B., Shinkaretskaya G.G. World order: from World War II to present time // Международное право и международные организации. 2015. № 4. С. 396-404.
2. Авдеева Л.Р. Право и его философия в России: Б.А. Кистяковский // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1990. № 3. С. 38-47.
3. Везиров Т.Г., Смирнова О.О. Научная объективность репрезентативности педагогических измерений в контексте сельской школы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 138-147.
4. Догузова А.Т. Конституционные основы правового статуса личности в Республике Южная Осетия // Общество и право. 2011. № 4. С. 98-100.
5. Догузова А.Т. Республика Южная Осетия: конституционно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012. 21 с.
6. Елагина А.С. Диспаритет доступности продовольствия для городского и сельского населения // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1В. С. 312-322.
7. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
8. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
9. Елагина А.С. Оценка показателей продовольственного обеспечения семей с детьми в аспекте демографической политики России // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5В. С. 339-349.
10. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
11. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Свердловск, 1991.
12. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. М.: Проспект, 2011. Т. 7. 544 с.
13. Смирнова О.О. Научная объективность оценки взаимозависимости религиозной деятельности и социально-экономических процессов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 152-157. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.039
14. Смирнова О.О. Особенности образовательного процесса коренного населения Австралии // Современное педагогическое образование. 2016. № 1. С. 23-27.
15. Смирнова О.О. Передача культурных ценностей малочисленных коренных народов Африки посредством обучения чтению на родном языке // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 223-232.
16. Смирнова О.О., Грядунова А.В., Тимофеева С.А. Влияние политического процесса интеграции ЕС на развитие сельских территорий // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 242-250.
17. Смирнова О.О., Толстикова Е.А. Правовая модель развития сельских территорий в условиях интеграционных процессов в ЕС // Крымский научный вестник. 2016. № 5 (11). С. 134-143.
18. Смирнова О.О., Шихина Н.И. Проблема педагогических измерений в контексте сельской школы // Крымский научный вестник. 2015. № 5. С. 154.
19. Табуева М.Ю. Государственное право Республики Южная Осетия: генезис, проблемы, перспективы // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Конституция и конституционная законность». Владикавказ, 2014. С. 253-254.
20. Хилинский В.Д. К вопросу о понимании конституционных гарантий прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 5-9.

The constitutional legal status of man and of the citizen in the Republic of South Ossetia

Medeya Yu. Tabueva

Senior Lecturer at the Department of civil law,
South Ossetian State University named after A.A. Tibilov,
100001, 8 Putina st., Tskhinvali, Republic of South Ossetia;
e-mail: medeya_tabueva@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the constitutional legal status of man and of the citizen in the Republic of South Ossetia – the State of Alania. It presents the characteristics of the legal status of the individual on the basis of constitutional legal norms. The author of the article points out the importance of the influence of the international standards in the field of human rights on the formation of the legislation of the Republic of South Ossetia – the State of Alania regulating this sphere of public relations. The article makes an attempt to identify normative, institutional and procedural gaps in the ensuring of the guarantees of rights and freedoms in the Republic of South Ossetia – the State of Alania. It also proposes a number of measures that can contribute to the elimination of these gaps. The author comes to the conclusion that the system of legally fixed elements of the legal status of the individual and its guarantees in the Republic of South Ossetia – the State of Alania is developing in the vector of the international standards of human rights, however, it requires improvement by a complex of regulatory and legal transformations, expansion and strengthening of institutional spheres.

For citation

Tabueva M.Yu. (2021) Konstitutsionno-pravovoi status cheloveka i grazhdanina v Respublike Yuzhnaya Osetiya [The constitutional legal status of man and of the citizen in the Republic of South Ossetia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 52-59. DOI: 10.34670/AR.2021.14.45.004

Keywords

Guarantees, constitutional legal status, constitutional justice, ombudsman, rights and freedoms, Republic of South Ossetia, international standards.

References

1. Avdeeva L.R. (1990) Pravo i ego filosofiy v Rossii: B.A. Kistyakovskii [Law and its philosophers in Russia: B.A. Kistyakovsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy], 3, pp. 38-47.
2. Doguzova A.T. (2011) Konstitutsionnye osnovy pravovogo statusa lichnosti v Respublike Yuzhnaya Osetiya [Constitutional foundations of the legal status of the individual in the Republic of South Ossetia]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 4, pp. 98-100.
3. Doguzova A.T. (2012) *Respublika Yuzhnaya Osetiya: konstitutsionno-pravovaya kharakteristika. Doct. Diss. Abstract* [The Republic of South Ossetia: constitutional legal characteristics. Doct. Diss. Abstract]. Vladikavkaz.
4. Elagina A.S. (2016) Otsenka pokazatelei prodovol'stvennogo obespecheniya semei s det'mi v aspekte demograficheskoi politiki Rossii [Evaluation of indicators of food security for families with children in the context of Russia's demographic

- policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 339-349.
5. Elagina A.S. (2017) Disparitet dostupnosti prodovol'stviya dlya gorodskogo i sel'skogo naseleniya [Disparity of food availability for urban and rural population]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1B), pp. 312-322.
 6. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
 7. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
 8. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
 9. Khilinskii V.D. (2011) K voprosu o ponimaniy konstitutsionnykh garantii prav i svobod lichnosti [On the understanding of constitutional guarantees of individual rights and freedoms]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2, pp. 5-9.
 10. Kistyakovskii B.A. (1991) V zashchitu prava (intelligentsiya i pravosoznanie) [In defense of the law (the intelligentsia and legal consciousness)]. In: *Vekhi* [Milestones]. Sverdlovsk.
 11. Kutafin O.E. (2011) *Izbrannye trudy: v 7 t.* [Selected works: in 7 vols.], Vol. 7. Moscow: Prospekt Publ.
 12. Ryzhov V.B., Shinkaretskaya G.G. (2015) World order: from World War II to present time. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International law and international organisations], 4, pp. 396-404.
 13. Smirnova O.O. (2016) Osobennosti obrazovatel'nogo protsessa korennoogo naseleniya Avstralii [Features of the educational process of the indigenous population of Australia]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrichesky Scientific Reviewer], 1, pp. 23-27.
 14. Smirnova O.O. (2016) Peredacha kul'turnykh tsennostei malochislennykh korennykh narodov Afriki posredstvom obucheniya chteniya na rodnom yazyke [The transmission of the cultural values of African indigenous minorities through teaching people to read in their native languages]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 223-232.
 15. Smirnova O.O. (2020) Nauchnaya ob'ektivnost' otsenki vzaimozavisimosti religioznoi deyatel'nosti i sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov [The scientific objectivity of assessing the interdependence of religious activity and socio-economic processes]. *Kontekst irefleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 152-157. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.039
 16. Smirnova O.O., Gryadunova A.V., Timofeeva S.A. (2016) Vliyanie politicheskogo protsessa integratsii ES na razvitie sel'skikh territorii [Impact of the EU political integration process in the development of rural areas]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 242-250.
 17. Smirnova O.O., Shikhina N.I. (2015) Problema pedagogicheskikh izmerenii v kontekste sel'skoi shkoly [The problem of pedagogical measurements in the context of rural schools]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrichesky Scientific Reviewer], 5, pp. 154.
 18. Smirnova O.O., Tolstikova E.A. (2016) Pravovaya model' razvitiya sel'skikh territorii v usloviyakh integratsionnykh protsessov v ES [Legal model of rural development in the context of integration processes in the EU]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrichesky Scientific Reviewer], 5 (11), pp. 134-143.
 19. Tabueva M.Yu. (2014) Gosudarstvennoe pravo Respubliki Yuzhnaya Osetiya: genesis, problemy, perspektivy [The state law of the Republic of South Ossetia: the genesis, problems, prospects]. *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Konstitutsiya i konstitutsionnaya zakonnost'"* [Proc. 7th Int. Conf. "The Constitution and constitutional legality"]. Vladikavkaz, pp. 253-254.
 20. Vezirov T.G., Smirnova O.O. (2016) Nauchnaya ob'ektivnost' reprezentativnosti pedagogicheskikh izmerenii v kontekste sel'skoi shkoly [Scientific objectivity of pedagogical measurements representativeness in the context of a rural school]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 138-147.